

Владимир Попов

КНИГА ХОЛОПА

Записки московского
таксиста

18+

Владимир Попов

**Книга холопа. Записки
московского таксиста**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Попов В.

Книга холопа. Записки московского таксиста / В. Попов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07430-9

Книга состоит из коротких рассказов-эпизодов из моей жизни, носящих явно хаотичный и непредсказуемый порядок и излагаемых по произвольному принципу, позволяющему их как-то упорядочить. Много интересных наблюдений про возрождение в России новых сословий. Холопов и бар.

ISBN 978-5-532-07430-9

© Попов В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Эпизод 1. Клиническая смерть в детстве	5
Эпизод 2. Служба в Советской Армии	7
Эпизод 3. Первый бизнес. Газета Эра России	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эпизод 1. Клиническая смерть в детстве

Сразу после моего рождения мои родители и я жили в землянке. Почему так случилось, я не знаю. Землянка – это временное жилье рабочих в СССР, наподобие барака, только стены в ней были земляные и прикрыты были максимум фанерой. За эти полгода моя мать добилась у профкома завода, где работал отец, выделения квартиры. Нам дали однокомнатную квартиру в новом доме, по адресу: город Новосибирск, улица 3-я Оловозаводская, д. 7 кв. 5. Квартира была угловая, с дополнительным окном. В большой комнате было, таким образом, два окна и остекленная дверь на балкон – роскошь по тем временам.

После получения этой квартиры, мою мать посадили в тюрьму на год. Случилось это из-за того, что под воздействием спиртных напитков, мать вышла из подъезда и сняла с веревок чужое постельное бельё. Такой поступок в СССР наказывался очень строго – кража с отягчающими обстоятельствами. В Уголовном кодексе РСФСР в то время было много статей, которые сейчас отменены, и которые направлены были против различных хищений, незаконной предпринимательской деятельности, спекуляции, тунеядства. Вообще, все законодательство и правоприменительная практика была очень жесткая и направлена была против незаконного обогащения отдельных групп граждан.

Пока мать сидела в тюрьме, я попал в больницу с какой-то простудой. Там, в больнице, над моей кроватью кто-то открыл форточку, и когда спохватились, а дело было зимой, я уже получил двухстороннее воспаление легких. Эта болезнь долго не отпускала меня, так как приняла хроническую форму, и врачи никак не могли ее вылечить полностью. Пенициллин слабо помогал. Один раз дело дошло до оперативного вмешательства. Сделали надрез в груди и трубкой откачивали гной из правого легкого. Шрам остался справа у меня на память. После этой операции я очень плохо отходил от наркоза и пережил клиническую смерть. Уже когда меня отвезли в палату, я запомнил, как кто-то положил под мою подушку красное яблоко. Съел я его уже через сутки, когда проснулся.

К семи годам мое состояние так и не улучшилось, и я полжизни проводил в больнице. В это время лечащий врач предложил моим родителям радикально сменить климат – переехать в южную местность. Отец срочно связался с родственниками и нашел вариант со своей двоюродной сестрой обменять квартиры. У нее была трехкомнатная квартира в узбекском городе Янгиер, куда мы переехали в апреле 1975 года. Я впервые тогда полетел на самолете, это был Ту-134.

Уже через год новый климат сделал свое дело, и в восемь лет я последний раз лежал в больнице с обострением хронической пневмонии. Лечили меня новейшим средством, тетрациклином, уколы которого были ужасно болезненными и я еще полчаса после укола не мог толком ходить. Последнее мое пребывание в больнице запомнилось тем, что меня после курса лечения не выписывали еще три недели, и каждую неделю ко мне приезжала какая-то тетка в халате и набирала большущий шприц крови из моей вены. Уже позже я слышал про то, что возможно мою кровь брали для переливания, так как у меня был врожденный иммунитет к туберкулезу. У отца в молодости был туберкулез и его успешно вылечили. У детей бывших туберкулезников был якобы такой сильный иммунитет.

Детство в Узбекистане запомнилось особой атмосферой, которая царила у детей колонистов из России. Русскоязычные жители Узбекистана жили в своих особенных гетто. В микрорайонах, застроенных многоэтажными домами со всеми удобствами. Коренные же жители жили в глинобитных домах из самана без всяких удобств. В Янгиере русскоязычных было полгорода, так как это был Всесоюзный проект по освоению Голодной Степи. И туда вербовался народ со всей страны. У нас были отдельные русскоязычные классы. В первую смену учились коренные жители, во вторую – мы.

В 1980 году родители переехали в другой узбекский город. В древнюю столицу Кокандского ханства. Там мы жили также в русскоязычном микрорайоне, причем у нас была уже своя отдельная русская школа №20. В нашем классе учились дети греческих коммунистов и сосланных российских греков из Крыма, дети корейцев, сосланных из приграничных с Китаем и Кореей районов, немного армян, татар и несколько узбеков. Никаких войн между дворами у нас не было, так как было ощущение, что мы живем во враждебном, чужом окружении. Что есть Мы и есть Они. Доля русскоязычных в Коканде было гораздо меньше – не более 20000 на 200 000 населения. 10%. Интересный факт – отец Ксении Собчак учился в кокандской русскоязычной школе №53, окончив ее в 1953 году.

В Коканде я посещал детский шахматный клуб и вскоре получил 2 разряд по шахматам. Участвовал в городских чемпионатах по шахматам. Также я посещал городскую библиотеку и раз в неделю прочитывал по 5-6 толстых и средних книг. Более всего интересовал меня в то время научпоп и немного приключенческой литературы.

Эпизод 2. Служба в Советской Армии

После окончания кокандского СПТУ-2 я три месяца ничего не делал, нигде не работал. Немного занимался ремонтом радиоаппаратуры. Чему-то меня научил отец, но большую часть опыта я наработал самостоятельно с паяльником в руках. Эти навыки мнегодились в Советской армии. В военкомате сначала хотели определить меня в Воздушно-десантные силы. Рядом, в Афганистане уже разгоралась вялотекущая война и туда требовались русские призывники, уже прошедшие акклиматизацию в жарком климате. Всех моих одноклассников, наверно, отправили в Афган. Но у меня оказалось недостаточно веса – всего 45 кг. И для десантирования на парашюте я не годился – ветром унесло бы далеко от точки приземления части.

Вообще, последствия перенесенной в детстве двухсторонней хронической пневмонии сильно осложняло мне службу в СА. Я просто не мог выдержать длительную пробежку из-за недостаточной функции правого легкого, сильно пострадавшего от пневмонии. В армии мне также пришлось дважды оказаться в госпитале из-за этой болезни. Сначала в Учебке заболел после наряда по свиначнику, потом во время полевых учений осенью 1988 года в Германии.

После того, как выяснилось, что в ВДВ меня не ждут, отправился на поезде в Учебку в Горьковской области в фотограмметрический взвод. После окончания обучения меня самолетом перебросили в ГСВГ (группу советских войск в Германии).

Отправили меня в Отдельную батарею артиллерийской разведки в город Ордруф. В один из дней 1987 года, нас, сержантов, собрал в ленинской комнате замполит части капитан Морис. Он прочитал нам лекцию об ущербе для советской экономики от алкоголизма, приводил жуткие цифры какие-то. Потом перешел к теме отставания экономики СССР от Японии. В то время Япония была на пике своего развития и по ВВП обошла СССР. И в конце лекции стал рассказывать страшные истории о сионистском заговоре в руководстве СССР. О вредительской деятельности представителей всем известной нации. К чему были такие политбеседы, мы узнали очень скоро. В Москве совершил посадку самолет Руста и после этого полетели головы старших военначальников не только в СССР, но и по всему Варшавскому блоку. Спустя много лет я узнал, что таким образом был раскрыт и предотвращен военный антиссионистский переворот в СССР.

Интересную картину я наблюдал, когда стоял в карауле на военном полигоне. Охранял я командный пункт, откуда начальство должно было наблюдать за учениями войск. Днем мотострелковые и танковые части отрабатывали наступление на позиции противника. На меня наступали орды узбеков с автоматами наперевес, а чуть позади них располагался командир взвода и пулеметный расчет – все русские. С флангов двигались танки Т-80, причем интересно, что когда они двигались на тебя – их практически не было слышно. Стоило им развернуться, как над округой раздавался грохот авиационных двигателей. Ведь на этих танках стояли именно газотурбинные двигатели.

Помимо пехоты из узбеков и таджиков, мне запомнились еще солдаты из Десантно-Штурмовых Бригад (ДШБ). Они хотя и выглядели как десантники и носили форму ВДВ, относились к сухопутным войскам и десантировались с вертолетов в ближайшем тылу противника. Они все были физически развитыми и высокими – разительно отличаясь от нас и тем более мотопехоты.

Главным нашим предназначением было расшифровка фотоснимков с высоты полета самолетов-разведчиков. Мы должны были выискивать и распознавать позиции тактического ядерного оружия в тылу у противника. Больше ни для чего мы не годились. Даже мотострелковый взвод мы бы не смогли заменить, так как были практически безоружны. АК-74 – это, конечно, не оружие в современном бою, а видимость. А ничего другого у нас и не было. К слову, стреляли мы из своего оружия за всю службу только два раза. Один раз в Учебке из

АКМ, и второй раз в ГСВГ из АК-74. Если из АКМ я куда-то смог попасть, то из АК-74 я не наблюдал поражения цели.

Вскоре нашу часть передислоцировали в Арнштадт. Тут я с беспокойством увидел по телевизору, (в части работало кабельное телевидение, транслировавшее телепередачи из СССР) что в моем городе Коканде начались погромы турок-месхетинцев и в город введены воинские части. Вскоре после этих событий в ноябре 1988 года я демобилизовался из рядов СА.

Эпизод 3. Первый бизнес. Газета Эра России

В декабре 1991 распался Советский Союз. Для меня это было неприятное событие, так как родители жили в Узбекистане и мой дом тоже находился там. В принципе, я такой исход дела прогнозировал. Нас в Узбекистане считали колонизаторами и рано или поздно пришлось бы оттуда эвакуироваться. Уже в 1990 я поставил себе задачу – заработать денег и купить недвижимость в РФ для проживания. В это время перестала существовать советская цензура и начался книгоиздательский бум. Я увидел возможность заработать на продаже книг – ибо спрос на них был просто бешенный. Прежде всего, потому, что стала свободно издаваться эзотерическая литература, ранее запрещенная в СССР.

Но первые реальные деньги я заработал на газетах. В то время в Москве было множество оппозиционных демократических митингов, на которых соответствующие газеты разлетались целыми пачками. Так на одном из митингов сторонников Гдляна-Иванова мне удалось продать 1000 экз. одноименной газеты. Оптовая цена была 40 копеек, продал их за 1 рубль. Итого за час работы – 600 полновесных советских рублей (около \$600 сегодня). В перерывах между митингами эти самые газеты я продавал прямо на Тверской улице у дома номер 4. К январю 1991 года у меня уже было 17000 рублей наличкой, и я поехал в Новосибирск покупать себе дом. В то время за наличку квартиры еще не продавались, так как не были приватизированы. Единственный вариант быстро купить недвижку, это купить частный дом. Целый дом купить не удалось, так как цены начинались от 20000 руб. Пришлось покупать полдома в Заельцовском районе. Половина налички у меня была в крупных купюрах по 100 и 50 рублей. И вдруг 22 января 1991 года Михаил Горбачев подписал Указ «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан». О подписании Указа было сообщено в программе «Время», когда практически все финансовые учреждения и магазины уже были закрыты.

У меня возникла легкая паника, так как еще не успел совершить покупку дома. Пришлось обратиться в райисполком Кировского района г. Новосибирска, где мне пошли навстречу и дали разрешение на обмен купюр. Я облегченно вздохнул.

Год я работал на железной дороге, но после отпуска не захотел возвращаться на место старой работы. Я вернулся к торговле книгами. В Москве до этого я пробовал уже торговать книгами. Прямо на улице открывал пачки с детективами Чейза, фантастикой переводной и быстро все распродал. Никаких разрешений и бумаг не требовалось. В Новосибирске у меня оставалось 10 пачек книги Хойера «Как делать бизнес в Европе». В свое время я их приобрел в магазине издательства «Прогресс» у станции метро Парк культуры по 15 руб., но не успел продать в Москве. Через год я их продал через книжные магазины Новосибирска по 25 рублей. Эти деньги послужили моим стартовым капиталом. Я самолетом вылетал в Москву за книгами, часть книг отправлял багажом, часть брал с собой в купе. Продавал я их сначала прямо на улице в Новосибирске, на площади Ленина. С наступлением зимы появились бандиты – сборщики дани для чиновников, выдававших разрешения на уличную торговлю. Бандюков я прогнал, и на следующей неделе мне отказали в продлении разрешения. Но, честно говоря, стоять зимой на улице с книгами – такая перспектива меня не вдохновляла. Иначе бы нашел бы способ договориться с бандитами.

Я стал продавать книги на оптовом рынке в ДК им Чкалова. В первое воскресенье продавал те книги, которые с собой в купе привозил. Во второе продавал то, что приходило мне по железной дороге почтово-багажным поездом. После этого на самолете снова прилетал в Москву за товаром. Практически вся эзотерическая литература, которая продавалась в 1992-94 годах на рынке у ДК Чкалова, прошла через мои руки.

К 1994 году стало ясно, что спрос на книги стал угасать, плюс появились сильные конкуренты, завозившие огромный ассортимент книг железнодорожными контейнерами. Надо было искать себе новое занятие. Я снял квартиру в Москве и стал издавать собственную газету «Эра России». Хотя первые два номера вышли еще в г.Новосибирске, регулярный выпуск я наладил только в Москве. Первые номера верстались на бумаге с помощью электронной печатной машинки «Ромашка». На ней я распечатывал полосы текста нужной ширины и клеил на бумажный макет. Логотип я делал на ксероксе, а заголовки я делал переводным самоклеющимся шрифтом – такой продавался в то время в канцтоварах. Иллюстрации вклеивал в макет на нужные места. Далее с макета фотоспособом делали печатные формы и я их отдавал в типографию Валерия Ивановича Скурлатова, известного политика в то время, лидера Российского народного фронта.

Большую часть тиража в 1500-2000 экземпляров я продавал сам на площади Революции в Москве, прямо у бывшего музея Ленина. Попутно торговал разными книгами. Вскоре вокруг газеты сложился постоянный круг авторов и читателей. В декабре я также стал издавать исторический журнал «Наследие предков». Всего вышло в свет 128 номеров газеты, последний из которых вышел в марте 2008 года. До 2007 года вышло в свет 25 номеров журнала «Наследия предков». Первые восемь номеров я выпускал совместно с Павлом Тулаевым, остальные сам. Издательская деятельность не принесла мне больших доходов, но была определенная известность в узкополитических кругах. Когда я выложил архивы бумажных изданий в интернете, выяснилось, что они приносят хороший доход от поискового трафика и ссылочной рекламы. Так что еще спустя десятилетие после окончания издания газеты и журнала я получал с этого косвенный доход.

Самый известный номер газеты «Эра России» вышел сразу же после известия о том, что в Нью Йорке взорвали две башни. Но главной темой в номере был не эта грандиозная имитация теракта, а моя публикация «Нострадамус о Путине»: «О пророчествах Нострадамуса известно то, что они сбываются неотвратимо, но об этом обычно узнают задним числом, так как они довольно сильно закодированы и трудны для понимания. Особенно тяжело вычислить время событий, о которых говорится в пророчествах. Но есть в его книге предсказаний – «Центуриях» – единственное место, где прямо называется год и месяц события. В центурии 10, катрене 72 говорится:

«В год 1999, седьмой месяц,

С неба придет великий король ужаса,

Воссоздать великое царство Анголмуа.

*Перед этим и после Марс**

будет править счастливо».

L'an mil neuf cens nonante neuf sept mois

Du ciel viendra vn grand Roy d'effrayeur

Resusciter le grand Roy d'Angolmois

Auant apres Mars regner par bo-heur.

Царство Анголмуя – это зашифрованная татаро-монгольская империя Чингизхана. Таково мнение большинства комментаторов текстов Нострадамуса. Недавно в прессе мелькнуло сообщение, что в Монголии экспедиция археологов нашла гробницу Чингизхана и вскрыла ее. При вскрытии могил татаро-монгольских ханов высвобождается огромная демоническая энергия войны и разрушения, накопленная этими ханами. Прошлый раз это произошло в 1941 году, когда в Самарканде была вскрыта могила другого тюркского хана – Тамерлана.

*Теперь мы уже знаем кто к нам пришел 9 августа** 1999 года. В это время Госдума утвердила В. Путина премьер-министром РФ. До этого события на Балканах отгремели массированные бомбардировки. Путин же начал войну в Чечне. Как говорится, бог войны Марс был действительно счастлив.*

В недавно вышедшем специальном выпуске «Новой газеты» публикуется новая книга бывшего чекиста Литвиненко и американского историка Фельштинского об организации ФСБ гексогеновых взрывов в Москве и Волгодонске, а также неудавшемся взрыве в Рязани. Вот уж точно – Король Ужаса, как и описал его Нострадамус.

Сомнений быть не может если вспомнить то, что вступление Путина в 1998 году на должность директора ФСБ, подозрительно совпало с убийством Рохлина, который готовил военный переворот против ельцинского режима. Вскоре московский ОМОН захватывает в зале суда уже освобожденного Ю.Шутова, являющегося носителем важного компромата против Путина, который лично следил за захватом. В марте 1999 года состоялась попытка моего ареста из-за публикации в №5 газеты «Эра России» статьи в защиту Ю.Шутова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.